

Сюжетно-композиционное разворачивание жанра сторителлинга на материале белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня»

К.Н. ВЕТОШКИНА

В данной статье предпринимается попытка установить русскоязычную сюжетно-композиционную организацию жанра сторителлинга в медийном дискурсе на материале белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня». На основе проведенного анализа 100 русскоязычных текстов сторителлинга белорусских интернет-изданий выделены четыре сюжетно-композиционные схемы: линейная сюжетно-композиционная схема с экскурсами, линейная параллельная сюжетно-композиционная схема, линейная сюжетно-композиционная схема с обратной хронологией и линейная дискретная сюжетно-композиционная схема. Все они сгруппированы в процентном соотношении по степени частотности встречаемости в белорусских интернет-изданиях с последующим анализом принципов разворачивания сюжета в русскоязычных текстах жанра сторителлинга на основе демонстрации обоснованных примеров, иллюстрирующих четкую логику и структуру организации сюжета русскоязычных текстов жанра сторителлинга, взятых из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня».

Ключевые слова: сторителлинг, сюжетно-композиционная схема, жанр, медийный дискурс, интернет-издание.

This article attempts to establish the Russian-language plot and compositional organization of the storytelling genre in media discourse based on the Belarusian internet newspaper «SB. BELARUS TODAY». Based on the analysis of 100 Russian-language storytelling texts from Belarusian online publications, four narrative and compositional patterns were identified: linear narrative and compositional pattern with digressions, linear parallel narrative and compositional pattern, linear narrative and compositional pattern with reverse chronology, and linear discrete narrative and compositional pattern. All of them are grouped in percentages according to the frequency of occurrence in Belarusian online publications, followed by an analysis of the principles of plot development in Russian-language storytelling texts based on the demonstration of well-founded examples that illustrate the clear logic and structure of the plot organization in Russian-language storytelling texts taken from the Belarusian online publication «SB. BELARUS TODAY».

Keywords: storytelling, plot-and-composition scheme, genre, media discourse, online publication.

Введение. Сторителлинг является самостоятельным жанром медийного дискурса и характеризуется рядом критериев: наличием названия; одной темы; целевой установкой; детально прописанным героем; местом, временем, контекстом повествования; наличием сюжета, развивающегося по определенным сюжетно-композиционным схемам [1, с. 103]. При корректном введении данного термина необходимо рассмотреть разные точки зрения авторов-лингвистов на такие фундаментальные понятия, как «сюжет» и «композиция».

С.В. Калачёва рассматривает композицию исключительно как «определенное расположение и соотношение между собою художественных образов» – то есть собственно композицию сюжета, потому что сюжет она, в свою очередь, определяет как «образ, включающий в себя целую систему других образов» [2, с. 40].

В.Е. Хализев понимает композицию всесторонне, подразумевая под данным термином и расстановку персонажей (система образов), событий и поступков (композиция сюжета), способов повествования (композиция как смена точек зрения на изображаемое), подробностей обстановки, поведения, переживаний (композиция деталей), стилистические приемы, вставные рассказы и лирические отступления (композиция внесюжетных элементов) [3, с. 297].

Сюжет и композиция, – пишут Л.С. Левитан и Л.М. Цилевич, – не соседствуют в произведении, не присоединяются друг к другу, не суммируются. Они находятся в органической взаимосвязи, то есть взаимопроникают друг в друга именно потому, что принципиально, качественно отличаются один от другого [4, с. 97].

Принимая во внимание представленные определения разных авторов, следует отметить, что в силу размытости границ и междисциплинарного характера исследований термина «сюжетно-композиционная схема», возникают очевидные сложности установления объема

данного понятия из-за рассмотрения его в рамках изучения литературы. В этой статье принимается попытка транспорировать сюжетно-композиционные единицы на тексты медийного дискурса, чем и обуславливается актуальность представленного исследования.

Опираясь на вышеизложенные определения, под термином «сюжетно-композиционная схема» можно понимать схему организации и структурной упорядоченности целого текста, отражающей строение, соотношение и взаимное расположение его частей, раскрывающих развитие действия повествования.

Цель данной работы – выделить основные сюжетно-композиционные схемы в русскоязычных текстах сторителлинга на материале белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня».

Основная часть. На основе проведенного анализа 100 русскоязычных текстов жанра сторителлинга белорусских интернет-изданий можно сделать выводы, что для него характерны следующие сюжетно-композиционные схемы:

– **Линейная сюжетно-композиционная схема с экскурсами** – это сюжетно-композиционная схема контраста: сопоставление действительности и того, как она могла измениться. Данная схема разворачивается по принципу *ТРА*, где *Т* – традиция – устоявшийся порядок, обычай или верование, передаваемый из поколения в поколение в рамках культуры или общества; *Р* – реалии – фактические обстоятельства, условия или факты, характеризующие реальное положение дел в какой-либо области или сфере жизни; *А* – ассимиляция – процесс интеграции внешних объектов (людей, предметов, идей, ценностей) и бессознательных содержаний в сознание [1, с. 105]. Данная сюжетно-композиционная схема составляет 25 % по степени встречаемости среди русскоязычных текстов сторителлинга. Примером данной сюжетно-композиционной схемы может служить сторителлинг «Ткачество в Доропеевичках» из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня», в котором повествуется про мастерицу Степаниду Степанюк и ее модернизацию старинной традиции:

– повествование разворачивается с описания традиции ткачества: *Едва мы ступили на порог хаты нашей героини, как хозяйка баба Стэпа поспешила блины печь. Так зовут сельчане известную на всю Беларусь мастерицу Степаниду Степанюк. Вот уже больше 75 лет она ткёт рукодельные костюмы и платья, рушники и скатерти, наметки и пояса – все на старых кроснах. Известной бабушку Степаниду сделал уникальный способ ткачества «кожушом». В XX веке он был забыт, уступил место более простым вариантам. Но Степанида Алексеевна один раз увидела вытканый «кожушом» узор и решила обязательно повторить. Да не все так просто. Пошла к соседкам-мастерицам – никто так не ткал. В соседнюю деревню обратилась – и там помощи нет [5];*

– реалии старинной традиции с экскурсом в прошлое: *Успела Степанида Алексеевна в том сне рассмотреть, как заправлены кросна. Нити там были накинаны менее плотно. Проснувшись, хозяйка ни еду не готовила, ни в хате не прибирала. Первым делом поспешила за кросна. Заправила не весь станок, а маленькую полоску. Тут чудо и произошло. Как говорится, сон в руку оказался. Все вышло точно так, как ткали в Беларуси 150 лет назад. Теперь если с одной стороны полотна по красной дорожке расстилались белые узоры, то с другой – наоборот, по белой красные. Как негатив и позитив фотографии – выбирай любую сторону [5];*

– ассимиляция опыта прошлого и возрождение традиции ткачества в современном мире: *Мама Степанида Алексеевна Степанюк стала инициатором открытия кружка ткачества в деревне Доропеевичи, а дочь Валентина Ивановна Готовчиц сегодня им руководит. Так в их женских руках и живет возрожденная старинная техника ткацкого мастерства [5].*

– **Линейная параллельная сюжетно-композиционная схема** – более сложная сюжетно-композиционная схема, при которой в рассказ помещается несколько взаимосвязанных сюжетных линий. Она строится по схеме *ЯИП*, где *Я* – явление – событие или факт; *И* – истории или рассказы людей, освещающие данное явление; *П* – последствия-результаты, итоги или эффекты, возникающие в результате каких-либо событий, действий или решений [1, с. 104].

Для белорусских интернет-изданий данная схема менее распространена, чем для британских интернет-изданий, и составляет 31 % русскоязычных текстов сторителлинга. Примером может служить следующий русскоязычный текст сторителлинга из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня» под названием «“Николаевская свеча” в Черехах», по-

средством которого жители деревни Черепы Шкловского района Могилевской области открывают секреты древнего обряда и историю четырех чудотворных икон. Повествование в данном сторителлинге строится следующим образом:

– описание явления древнего обряда: *Жители деревни Черепы Шкловского района Могилевской области открыли нам секреты древнего обряда «Николаевская свеча» и историю четырех чудотворных икон. Узнав, что в небольшой деревеньке со странным названием Черепы есть аутентичный обряд, о котором мало кто знает, мы решили обязательно там побывать. Но нас предупредили, что обряд для местных жителей носит очень личный характер, и показывать его журналистам могут не захотеть. К нашей радости, сельчане гостеприимно распахнули двери и показали, как встарь их предки проводили обряд «Николаевская свеча»» [6];*

– размещение историй людей, освещающих факт чудодейственных свойств обряда в жизни героев: *В свое время у меня очень болела спина, – делится Наталья Валуева. – Мне довелось поучаствовать в этом обряде. Может, я к этому и скептически относилась, но потом поверила. В первую очередь в себя. Во мне появились сила и вера, которых ранее у меня не было. Я шла на обряд по огромным сугробам, думала, завтра уже не встану; Есть и у Геннадия Ивановича своя история, которую он связывает с Николаем Угодником. «Здесь, в деревне, жила моя тетя Дуня. Я предложил ей взять икону Николая Угодника к себе. Она была уже старенькая, я занялся организацией, и в тот год 19 декабря мы взяли икону к себе. А 22 мая, на летнего Миколу, у меня родилась дочь. Жена родила “на раз”! Мобильных тогда не было» [6];*

– раскрытие эффектов, возникающих у людей в результате следования обряду: *Я проползла под иконой по снегу на коленях... И даже не заметила, как легко все прошло, и у меня ничего не болело. И многие так говорят; Она родила, и уже через 15 минут встала, сама пошла по коридору и позвонила с больничного телефона. Вот вам и Николай Угодник. И мы ничего не просили у Николая, он сам видит, и сам это дает людям. С Николаем Угодником совпадений не бывает [6].*

– **Линейная сюжетно-композиционная схема с обратной хронологией** – это сюжетно-композиционная схема, которая разворачивается по принципу *КНПТРМ*, где *К* – кульминация – это момент наивысшего напряжения или важнейшая точка развития событий в сюжете истории, когда достигается пик драматического конфликта; *Н* – начало – это точка или момент времени, с которого начинается какое-либо событие, процесс или действие; *П* – проблема (задача), требующая разрешения; *Т* – трудности (препятствия), которые возникают в ходе возникшей проблемы; *Р* – решение или разгадка проблемы; *М* – мораль истории, представляющей собой нравственный опыт или вывод [1, с. 105]. Такие резкие переходы оказывают мощное воздействие на целевую аудиторию, поскольку она не знает, чего ждать дальше. Данная сюжетно-композиционная схема характерна как и для британских интернет-изданий, так и белорусских, и составляет 10 % в обоих случаях по степени встречаемости. Примером такой схемы может служить сторителлинг «От внезапной смерти ее спасли кардиохирурги» из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня», повествование которого можно представить следующим образом:

– представление кульминации развития событий в сюжете, посвященной школьнице, потерявшей сознание на занятии: *Урок математики в средней школе Могилева. Второклашки разбирают новую тему, старательно записывая примеры в тетрадь. Ребята склонились над учебниками и не сразу заметили, как Алина Янчевская тихо сползла на пол. Обморок [7];*

– возвращение к началу событий, описывающих наличие сложностей со здоровьем у школьницы: *о проблемах с сердцем, которые давали о себе знать потерей сознания, задумались не сразу. Девочка падала в обмороки по несколько раз в неделю. Они случались от любого волнения, сильных эмоций, испуга [7];*

– рассмотрение проблемы серьезного заболевания, требующей скорейшего разрешения: *Диагностировали сложную тахикардию. При норме до 90 ударов в минуту ее сердце стучит от 140 до 220 [7];*

– описание трудностей, возникших в ходе лечения: *Препараты для регуляции ритма сердца помогли лишь отчасти. Количество приступов снизилось, но избежать их все равно не удавалось. Кардиологи продолжали наблюдать Алину, а семья ждала часа икс, когда состоится операция. Так прошли еще несколько лет [7];*

– предложение решения проблемы в виде грамотных действий врачей в ходе лечения: *Чтобы узнать о болезни подробнее, в 15 лет АLINE поставили холтер. Врачи заподозрили, что у девочки может быть несколько видов аритмий сразу. Позже имплантировали петлевой регистратор* [7];

– мораль истории в виде нравственного вывода о необходимости своевременного обследования и заблаговременном нивелировании последствий болезни: *Кардиохирург Виталий Кадочкин приводит статистику: 90 процентов аритмий у детей проходит полностью, если лечение начинают в младшем школьном возрасте. Если позже – шансов меньше. Именно поэтому игнорировать неприятные ощущения в области сердца, обмороки и в целом плохое самочувствие нельзя. Консультация педиатра лишней не будет, а у родителей станет меньше поводов для переживаний* [7].

– **Линейная дискретная сюжетно-композиционная схема** – это сюжетно-композиционная схема, которая разворачивается посредством принципа *НСПТРМ*, где *Н* – начало – это точка или момент времени, с которого начинается какое-либо событие, процесс или действие; *С* – событие – резкое происшествие или факт, имеющий определенное значение и происходящий в определенное время; *П* – проблема (задача), требующая разрешения; *Т* – трудности (препятствия), которые возникают в ходе возникшей проблемы; *Р* – решение или разгадка проблемы; *М* – мораль истории, представляющей собой нравственный опыт или вывод [1, с. 106]. Данный прием свойственен преимущественно белорусским интернет-изданиям и составляет 9 % русскоязычных текстов сторителлинга. Примером такой схемы может служить сторителлинг «77 дней на ИВЛ: его вытащили с того света» из белорусского интернет-издания «СБ. Беларусь сегодня», повествование которого можно представить следующим образом:

– раскрытие начала развития действия в виде введения героев повествования земных ангелов – врачей: *Кажется, что жизнь долгая... Впереди так много перспектив, дел, счастья, планов. В суете порой забываем о самом главном – благодарности за каждый наш день, о трепетном отношении к родным и окружающим нас людям, добрых делах и словах. Забываем о том, что время надо ценить, а не роптать бесконечно на судьбу. Аварии, катастрофы, тяжелые болезни быстро отрезвляют нас, дают пощечину, учат ценить то, что имеем. А на пути встанут земные ангелы – это мужественные люди: спасатели, врачи, случайные прохожие, сильные духом родственники и друзья, которые не позволяют опускать руки, дарят самое дорогое – надежду и настроение, непоколебимую веру в лучшее* [8];

– описание события, имеющего определенное значение для повествования в виде спасенной жизни человека врачами: *Герман Титов, благодаря команде медиков 10-й городской клинической больницы Минска, оставался оптимистом до самого выздоровления. У него даже не появлялось мысли кручиниться. Потому что крепкие, надежные, смелые руки реаниматологов, хирургов, реабилитологов никогда не дрогнули, они знают свое дело до нюансов* [8];

– введение в повествование клинической проблемы, требующей оперативного разрешения врачами: *Герман Титов изначально попал в больницу с большим объемом поражения легких* [8];

– иллюстрирование трудностей, возникших в ходе лечения: *Сначала пару дней находился в общесоматическом инфекционном отделении. Когда ему стало хуже – перевели в отделение анестезиологии и реанимации; Из-за выраженной дыхательной недостаточности подключили к неинвазивной вентиляции легких через шлем. При этом методе пациент остается в сознании. Около недели у него все получалось, поддержку аппаратом постепенно снижали. Но потом пневмония догнала. Больного перевели на ИВЛ, погрузили в медикаментозную кому* [8];

– предложение решения проблемы в виде своевременной вакцинации: *Достаточно привиться двумя компонентами, а через полгода получить бустерную дозу. Это и есть защита от тяжелого течения и смерти* [8];

– завершение повествования истории с помощью предоставления нравственного опыта ценности жизни: *Пациенты боготворят своих земных ангелов за второе рождение, подаренную возможность жить и сделать много хорошего во благо семьи и Родины. Герману Титову больше ничего не угрожает, он спокойно восстанавливается, читает книги, измеряет сатурацию, слушает врачей и благодарит их за второй шанс. Постарается им воспользоваться мудро. Значит, его дела на земле еще не закончились, предстоит многое успеть* [8].

Заключение. Таким образом, можно прийти к выводу, что среди сюжетно-композиционных схем сторителлинга для белорусских интернет-изданий характерно следующее процентное соотношение распределения русскоязычных текстов:

– главенствующую позицию занимает линейная параллельная сюжетно-композиционная схема и составляет 31 % от всей сплошной выборки русскоязычных текстов. Это можно объяснить большим спросом среди белорусской целевой аудитории на изложение информации в сравнительно-сопоставительном характере историй разных героев, освещающих одну и ту же социальную проблему под разными призмами восприятия, что дает более полную картину происходящего для любого обывателя;

– следующей по степени встречаемости среди русскоязычных текстов сторителлинга оказалась линейная сюжетно-композиционная схема с экскурсами, которая была представлена на 25 % среди русскоязычных текстов. Ее распространенность можно объяснить обывательским интересом к сопоставлению прошлых и настоящих реалий, поиском преимуществ и недостатков новых и старых моделей, позволяя целевой аудитории строить свои собственные предположения о том, как может меняться действительность, выделяя плюсы и минусы такого расклада вещей;

– менее распространенной (всего 10 %) оказалась линейная сюжетно-композиционная схема с обратной хронологией. Такое процентное соотношение можно объяснить изначальной сложностью выстраивания повествования, что может приводить к нивелированию или полной потере интереса у целевой аудитории продолжить погружение в сюжет излагаемой истории;

– чуть с меньшим по распространенности среди русскоязычных текстов процентным соотношением можно выделить линейную дискретную сюжетно-композиционную схему, которая составила 9 % от всей сплошной выборки русскоязычных текстов. Это связано с тем, что для целевой аудитории такая схема развертывания повествования привычна и не вызывает сильного эмоционального воздействия, заставляя удерживать внимание до конца на освещаемой социальной проблеме.

Литература

1. Ветошкина, К. Н. Ключевые сюжетно-композиционные схемы сторителлинга в медийном дискурсе (на материале белорусской и британской прессы) / К. Н. Ветошкина // Новая наука : проблемы и перспективы : научный электронный журнал. – 2024. – № 11. – С. 103–107.
2. Калачева, С. В. Методика анализа сюжета и композиции литературного произведения : пособие к практ. занятиям по курсу «Введение в литературоведение» / С. В. Калачева ; М-во высш. и сред. спец. образования СССР [и др.]. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 95 с.
3. Хализев, В. Е. Теория литературы : учебник / В. Е. Хализев. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Академия, 2009. – 432 с.
4. Левитан, Л. С. Основы изучения сюжета / Л. С. Левитан, Л. М. Цилевич. – Рига : Звайгзне, 1990. – 185 с.
5. Чамковский, В. Ткачество в Доропеевичах / В. Чамковский. – URL: <https://veski.sb.by/doropееvichi> (дата обращения: 09.02.2025).
6. Чамковский, В. «Николаевская свеча» в Черепах / В. Чамковский. – URL: <http://veski.sb.by/cherepu> (дата обращения: 09.02.2025).
7. Невмержицкая, О. От внезапной смерти ее спасли кардиохирурги / О. Невмержицкая. – URL: <https://sp.sb.by/yanchevskaya> (дата обращения: 09.02.2025).
8. Басикирская, Е. 77 дней на ИВЛ : его вытащили с того света / Е. Басикирская. – URL: <https://sp.sb.by/titov> (дата обращения: 09.02.2025).